

Научная статья
УДК 811.111-26
DOI: 10.20323/2499_9679_2023_1_32_112
EDN: SVWYDB

Лингвокультурологический и гендерный анализ зооморфизмов русского и английского языков

Анна Алексеевна Шарова

Кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теории и методики профессионального образования, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1
yadvig@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4849-7699>

Аннотация. В статье рассматривается лексико-семантическая группа зооморфизмов русского и английского языков с учетом национально-культурной и гендерной специфики входящих в неё единиц. Отмечается широкое распространение зооморфных метафор для образной номинации человека в различных культурах. Рассматривается структура значения зооморфизмов, в том числе денотативный, коннотативный, эмотивный, стилистический, а также национально-культурный и гендерный компоненты (способность выражать типичные для той или иной лингвокультуры представления о мужественности и женственности). Отмечается способность зоонимической лексики отражать черты характера, моральные качества, физические особенности, интеллектуальные способности, эмоциональное состояние, внешность человека. В ходе исследования с привлечением данных лексикографических источников, а также газетных текстов проводится анализ компонентов значения и актуального употребления выборки зооморфизмов, имеющих соответствия в русскоязычной и англоязычной культурах. По результатам исследования можно сделать вывод о том, что значительная часть рассмотренных зооморфизмов демонстрирует различия по одному или нескольким аспектам: коннотация, гендерная референция или употребительность. Что касается сходства зоонимической лексики двух языков, то отмечается преобладание единиц тематических полей «характер и нравственные качества», «интеллектуальные способности человека», «внешность». В меньшей степени представлена оценка образа жизни, поведенческих особенностей и внешних данных. Самыми рекуррентными зоонимами в русскоязычных текстах стали *скот / скотина, козёл, собака, тигр, львица, тигрица, змея, крыса, свинья*; в англоязычном материале – *hawk, dove, beast, dog, goat, bitch, lion/ lioness, tigress*. Также отмечается большая употребительность отрицательно коннотированных зоонимических единиц (около 75 % случаев употребления в обеих выборках).

Ключевые слова зооморфизм; лингвокультура; гендер; гендерная референция; мужественность; женственность; коннотация

Для цитирования: Шарова А. А. Лингвокультурологический и гендерный анализ зооморфизмов русского и английского языков // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 1 (32). С. 112–119. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_1_32_112. <https://elibrary.ru/SVWYDB>

Original article

Linguo-cultural and gender analysis of zoomorphisms in the russian and english languages

Anna A. Sharova

Candidate of philological sciences, senior lecturer, the department of theory and methodology of professional education, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1
yadvig@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4849-7699>

Abstract. The article examines the lexical semantic group of zoomorphisms of the russian and english languages, taking into account the national, cultural and gender specificity of its units. Zoomorphisms are widely used for figurative description of people in different cultures. The semantic structure of zoomorphisms includes a number of components, such as denotative, connotative, emotive, stylistic ones, as well as the cultural information and the gender component – the ability to represent the typical masculine and feminine features. Zoomorphisms describe such human features as character traits, moral and physical qualities, intellectual abilities and emotional state. The present study is devoted to

the analysis of the meaning and the usage of the corresponding russian and english zoomorphisms and involves lexicographical data and newspaper texts. The study shows that most of the units demonstrate the difference in one or more of the following aspects – connotative meaning, gender reference or usage frequency. At the same time there is a number of similarities in the usage of the corresponding zoomorphisms in the two languages – wider use of the units representing character traits, moral qualities, intellectual abilities, appearance and the negative connotation of the most frequently used zoomorphisms.

Key words: zoomorphism; linguoculture; gender; gender reference; masculinity; femininity; connotation

For citation: Sharova A. A. Linguo-cultural and gender analysis of zoomorphisms in the russian and english languages. *Verhnevolzhski philological bulletin.* 2023;(1):112–119. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_1_32_112. <https://elibrary.ru/SVWYDB>

Введение

Анималистическая лексика (зоонимы) во многих лингвокультурах употребляется для образной номинации людей. Такой семантический вариант зоонимов принято называть зооморфными образами (зооморфизмами). Зооморфизмы довольно широко представлены в лексике русского и английского языков и относятся к одним из самых древних и распространенных. Употребительность зоонимов в двух культурах обусловлена давними традициями использования животных в домашнем хозяйстве, что давало человеку возможность постоянно наблюдать за их повадками и внешним обликом [Метельская, 2012]. Это послужило основой для творческого осмысления и формирования переносных значений зоонимов. Важно отметить, что метафорический перенос названий представителей фауны на людей происходит на основе не только общечеловеческих, но и национально-специфических представлений о животных.

Выполняя характеризующую функцию и обладая ярко выраженной культурной спецификой, зооморфная лексика все чаще привлекает внимание лингвистов. Разрабатывается методология изучения данной лексико-семантической группы [Гутман, Литвин, Черемисина, 1977], анализируется процесс метафоризации зоонимов [Гулин, 2019], изучается способность данной группы лексики отражать языковую и ценностную картину мира [Баженова, 2017; Куражова, 2007; Кучукова, Беберова, 2019], проводится сравнительно-сопоставительный анализ зооморфизмов в различных лингвокультурах [Галимова; Метельская, 2012; Скитина, 2007; Шарова, 2010], исследуются фразеологические единицы с компонентом-зоонимом [Маркелова, 2005].

В соответствии с моделью унифицированного описания значения лексических единиц В. Н. Телия [Телия, 1996], в семантике зооморфизмов можно выделить ряд компонентов: номинативный (денотативный) – ассоциации с внешним обликом или повадками представителей

фауны; коннотативный – положительная или отрицательная оценка; эмотивный – эмоциональная реакция на образ (одобрение-неодобрение); стилистический – метафоричность употребления зоонима. Е. В. Метельская в рамках исследования зооморфизмов в английской и русской субстандартных лингвокультурах [Метельская, 2012] выделяет в значении этого пласта лексики также ярко выраженный национально-культурный компонент, ведь многие аналогичные зооморфизмы в различных лингвокультурах приписывают человеку разные качества: так, в русской лингвокультуре *гусь* ассоциируется с ненадежным, плутоватым человеком, в английской лингвокультуре – с глупцом. Кроме того, в зоонимическом фонде одного языка могут отсутствовать единицы, актуальные для другого (так, в английском языке для номинации человека не используются эквиваленты русскоязычных образов *олень*, *шакал* и др.).

В структуре значения зооморфной лексики можно выделить также и гендерный компонент, ведь она служит средством выражения представлений о мужественности и женственности, традиционных для той или иной культуры (например, *овца* – глупая, беспомощная женщина; *dog* – неприятный, не вызывающий доверия мужчина). Зооморфная лексика является средством закрепления и выражения эталонных представлений и стереотипов культуры (например, о качествах «настоящего» мужчины, о роли женщины в обществе и т. п.).

Зооморфизмы, презентующие образ человека (в том числе и с учетом его гендерной принадлежности), могут относиться к различным тематическим полям: внешность и физические данные (*боров / hog* – толстый человек), характер и личностные качества (*agneц / lamb* – кроткий, послушный человек), интеллектуальные способности (*осёл / ass* – глупый человек), манера поведения (*обезьяна / ape* – человек, который много гримасничает, подражает), образ жизни (*сука /*

bitch – распутная, безнравственная женщина), нравственный облик (*крыса / rat* – предатель), эмоциональное состояние (*зверь / beast* – разъярённый человек), возраст (*цыплёнок / chick* – молодой, неопытный человек), профессиональная деятельность (*акула / shark* – человек, опытный в какой-либо сфере деятельности), социальные связи (*карга* – жена, *hen* – невеста). Широко употребляются зоонимы в качестве аппелятивов и инвективов.

Будучи очень емкими по значению, обладая ярко выраженной оценочностью, зооморфные метафоры, как уже было отмечено, крайне употребительны, часто заменяя собой обычные, небезразные номинации: *Единственный человек, с которым Ирина не была бизоном, – это Кямал. С ним она была – голубка* (В. Токарева. Своя правда // Новый мир, 2002). Зоонимы широко представлены в текстах различных стилей, в том числе в публицистике: *Donald the Dove, Hillary the Hawk*

... *But Hillary never expected to meet this mix of dove, hawk and isolationist. She thought she would face Marco Rubio, a more traditional conservative who would out-hawk her. Instead, she's meeting Trump, who is «a sheep in wolf's clothing»...* (NY Times, 30.04.2016); в художественной литературе: С деньгами мил, без денег *крокодил*... А я *орлом* перед ней! (В.Вещунов. Перекат // Дальний Восток. № 3. 2019).

Материал и методы исследования

В рамках настоящего исследования нами было отобрано 25 пар аналогичных русскоязычных и англоязычных зооморфизмов с мужскими и женскими соответствиями (при наличии), общее количество единиц – 41 русскоязычных и 33 – англоязычных. Список зооморфных единиц представлен в таблице 1:

Таблица 1

Список зооморфных единиц для исследования

Русскоязычный зооморфизм	Англоязычный зооморфизм
акула	shark
боров	hog
бык, корова	bull, cow
волк, волчица	wolf
голубь, голубка	dove /pigeon
гусь	gander, goose
зверь, скотина / скот	beast
змея, змей	serpent, snake
козёл, коза	goat
крокодил	crocodile
крыса	rat
курица / наседка, петух	hen, cock
лев, львица	lion, lioness
лиса, лис	fox
лошадь, кобыла, конь, жеребец	horse
мышь	mouse
орёл	eagle
осёл, ослица, ишак	ass, donkey
павлин, пав	peacock
попугай	parrot
свинья, поросенок	pig, swine
собака, кобель	dog
сука	bitch
тигр, тигрица	tiger, tigress
ястреб	hawk

С привлечением лексикографических источников (Грамота.ру; Русское культурное пространство; Cambridge Advanced Learner's Dictionary; Oxford Advanced Learner's Dictionary) была изучена гендерная референция отобранных единиц. Так, по данным словарей, следующие единицы имеют маскулинную референцию, то есть репрезенти-

руют лиц мужского пола: *боров, бык, волк, голубь, гусь, змей, козел, петух, лев, лис, конь/жеребец, орёл, осёл, ишак, павлин, тигр, ястреб; bull, cock, dog, lion, tiger* (всего 17 русскоязычных зоонима и 5 англоязычных). К единицам с фемининной отнесенностью, согласно данным лексикографических изданий, относятся: *корова, волчица, голубка,*

змея, коза, курица / наседка, львица, лиса, лошадь/кобыла, мышь, ослица, пава, тигрица; *bitch, cow, hen, lioness, tigress* (всего 13 единиц русского языка и 5 – английского). Остальные зооморфизмы (11 русскоязычных и 23 англоязычных) имеют метагендерную референцию, то есть в равной степени могут относиться к лицам как мужского, так и женского пола.

В дополнение к анализу лексикографических источников мы также проанализировали актуальное употребление отобранных зооморфных образов с привлечением текстов газетных изданий (Известия, Комсомольская правда, The Guardian, The Times, The New York Times; около 1200 статей, по 600 на каждом языке), всего в проанализированном материале было выделено 142 случая употребления русскоязычных зоонимов и 121 случай использования англоязычных единиц. Особое внимание при анализе уделялось трем аспектам: совпадение / расхождение ассоциаций с тем или иным животным и коннотативного компонента значения зооморфизмов; гендерная референция и употребительность зоонима.

Результаты исследования

По итогам исследования было отмечено, что лишь незначительная часть парных зооморфизмов выборки (20 %) при образной номинации человека представляет собой полные эквиваленты, совпадая по коннотативному и гендерному компонентам значения (в том числе по наличию / отсутствию мужских и женских соответствий), а также употребительности. Это пары *акула / shark; крокодил / crocodile; обезьяна / ape, monkey; свинья / pig, swine; ястреб / hawk*.

Значительная часть единиц выборки демонстрирует более или менее существенные различия в рамках проанализированных критериев:

1. Употребительность для номинации лиц мужского и женского пола.

Отметим существенную асимметрию для парных единиц *боров / hog, бык / bull, орёл / eagle*. Для англоязычных аналогов в этих парах не было получено ни одного случая употребления. Это дает возможность предположить, что данные образы не являются типичными для репрезентации маскулинности в английской лингвокультуре. Аналогичные русскоязычные зоонимы *боров, бык* и *орёл* в публицистических текстах демонстрируют разную степень употребительности – 2, 6 и 9 случаев употребления соответственно.

В парах *попугай / parrot, тигр / tiger* единицы русского языка были более употребительными (5

и 8 контекстов соответственно в русскоязычной выборке, 2 и 3 – в англоязычной). Гораздо более типичными для русскоязычной лингвокультуры, по данным анализа, стали эквиваленты английского зоонима *beast* (9 контекстов) – *зверь* (8), *скотина / скот* (7). Обратная ситуация наблюдается для соответствий *лев* (4) – *lion* (8), *мышь* (2) – *mouse* (6), *петух* (3) – *cock* (5).

2. Гендерная асимметрия, расхождения в гендерной референции.

Для четверти англоязычных единиц в выборке отмечено отсутствие маскулинных / фемининных соответствий для названия одного и того же животного, используемого для метафорической номинации человека. Это образы *ass, donkey, fox, goat, horse, wolf*. При наличии отдельных лексем для обозначения представителей разных полов в русском языке, эти единицы таковых не имеют.

Возможная причина такого рода асимметрии кроется в сложности процесса номинации животных в английском языке [Nilsen, 1996; Zemkova, 2016]. Для различения самцов и самок представителей фауны в языке есть два способа, не представленные в русском языке: использование личных местоимений (*he-wolf / she-wolf*), а также личных имен (*billy goat / nanny goat*). При метафорическом же переносе зоонима на человека акцентируется чаще всего не пол животного, но ассоциации, связанные с ним.

Обратная ситуация наблюдается только для одной пары *гусь – goose / gander*. В русском языке для характеристики человека используется только номинация особи мужского пола – *гусь*. В английском языке кроме названия самца (*gander*), для метафорической номинации человека используется название самки (*goose*). Отметим, что, по данным анализа актуального употребления, зооним *goose* ассоциируется и с мужчиной, и с женщиной: *Despite him being a right old silly goose I like him* (The Guardian, 6.02.2012). *...Dickie longs to go to war and argues with his «goose» of a sister...* (The Guardian, 18.08.2008).

Интересное наблюдение было сделано для аналогичных единиц *змея / змей* и *snake / serpent*. В русском языке лексема *змея* соотносится с референтом женского пола, *змей* – с референтом-мужчиной, что подтверждается анализом фактического материала («да он кровожадный змей», «не Дед Мороз, а змей», «красавица, а в душе – змея»). В англоязычной же публицистике, как показало исследование, и *snake* (жен.), и *serpent* (муж.) используются для обозначения представи-

телей обоих полов: *Burgess alleges that Mike Ford was a snake* (The Times, 3.06.2020); *She looks like an innocent flower, but is a serpent* (NY Times, 15.02.2011).

Асимметрия в гендерном аспекте наблюдается для единиц *собака / dog*. Русскоязычный эквивалент имеет метагендерную референцию (хотя и тяготеет к референту мужского пола, соотношение 9:4). Образ *dog* при совпадении коннотативного компонента значения имеет маскулинную отнесенность. Схожая ситуация наблюдается и для пары *сука / bitch*: русскоязычный эквивалент обладает метагендерной референцией, а англоязычный применяется для характеристики исключительно лиц женского пола. Отметим, что последний оказался еще и гораздо более частотным (в выборке встретился 9 раз). Соответствие из русской лингвокультуры было в три раза менее употребительным, что может быть связано с меньшей степенью терпимости по отношению к данному инвективу в русскоязычной прессе.

3. Несовпадение в семантике зооморфизмов.

1) голубь, голубка / *dove, pigeon*

В русском языке для лексемы, обозначающей птицу мужского пола, есть соответствие для обозначения особи женского пола. В английском языке для них есть два лексических эквивалента – *dove* и *pigeon*. При этом значение образа *dove* совпадает с одним из значений зооморфизма *голубь* (человек, поддерживающий мирный курс в политике), хотя последний может употребляться еще и как ласковое обращение к мужчине. Образ *голубка* совпадает по семантике с образом *голубь* именно во втором его значении, но не может характеризовать женщину, поддерживающую мирную политику. По референции и семантике к образу *голубка* в английской лингвокультуре ближе зооморфизм *pigeon*, характеризующий привлекательную женщину. Однако полностью в значении они не совпадают: образ *pigeon* нередко подчеркивает в женщине внешнюю и сексуальную привлекательность, в то время как лексема *голубка* таких ассоциаций не несет (ср., например, «*sexu pigeon of a girl*», «*English pigeon with doll eyes*» и «*Тесс... нежная голубка*»).

2) корова / *cow*

Англоязычный зооморфизм обладает более широким значением: неприятная, отталкивающая, неинтересная женщина. В русском языке образ *корова* ассоциируется только с внешне неприятной (например, имеющей лишней вес, тучной) женщиной: *Там все девочки красивые, стройные.*

И я – 24-летняя жирная корова! (КП, 15.05.2015).

3) курица, наседка / *hen*

Зооморфизм *курица* в русской лингвокультуре характеризует женщину глупую, бестолковую, образ *наседка* ассоциируется с женщиной, поглощенной хозяйством или же склонной слишком сильно опекать кого-то. В английской же лингвокультуре зооморфизм *hen* используется для номинации молодой женщины или женщины, которая собирается выйти замуж (Cambridge Advanced Learner's Dictionary).

4) крыса / *rat*

Совпадая в значении «подлый человек, предатель» с русскоязычным аналогом, англоязычный зооморфизм имеет и дополнительное значение – «распутная женщина, ведущая аморальный образ жизни». Однако, отметим, что в рамках проанализированных текстов английской публицистики в данном значении этот зооморфизм оказался неупотребительным.

5) львица / *lioness*, тигрица / *tigress*

Зооморфизм *львица* стал самым употребительным в русскоязычной выборке образом с фемининной референцией (15 контекстов). Во всех случаях этот зооморфизм употреблялся в сочетании «светская львица» для характеристики женщины, ведущей активный светский образ жизни, как правило, привлекательной, но также часто поверхностной, опасной, участницей скандалов («*скандально известная светская львица*», «*светская львица, которая любит шокировать публику*»). В англоязычном материале образ *lioness* оказался не только менее употребительным (8 контекстов), но и, в отличие от русского соответствия, во всех случаях имел положительную коннотацию, характеризуя сильную, смелую, активную женщину: *Remembering Nadine Gordimer, a Lioness of Literary Activism* (NY Times, 15.07.2004). Отметим, что схожая по ассоциациям пара *тигрица – tigress* не демонстрирует подобного расхождения: и русскоязычная единица, и англоязычный зооним несут в себе отрицательную коннотацию: *Мой сын, лишь для тебя я буду доброй, а для других – тигрицей, диким зверем* (КП, 8.03.2013). *To Men, Losing to Judit Polgar Is No Disgrace: Tigress of the Chessboard Purrs Quietly and Pounces* (NY Times, 31.01.2001).

Заключение

Таким образом, по результатам сопоставления можно сделать вывод о том, что значительная часть зооморфных образов (80 %), представлен-

ных в двух лингвокультурах, демонстрирует ряд расхождений по одному или нескольким из рассмотренных аспектов, что при универсальности самого явления зооморфной метафоры в обеих культурах объясняется творческим, национально-специфическим процессом языковой интерпретации животного мира. Согласно результатам сопоставительного анализа, процесс образной характеристики мужчин и женщин с привлечением зоонимической лексики в английской лингвокультуре обнаруживает меньшую зависимость от пола животного. В то же время, по результатам проведенного анализа употребления англоязычных зоонимических единиц с метагендерной референцией, было обнаружено, что некоторые из них всё-таки тяготеют к референту того или иного пола, в том числе *ape, ass, beast, dove, hawk, pig/swine* (в большинстве из полученных для них контекстов они характеризуют референтов-мужчин). Также в двух языках нередки случаи неполного совпадения семантики аналогичных, на первый взгляд, зоонимов, что нельзя не учитывать в процессе межкультурной коммуникации.

Что касается сходства в функционировании аналогичных единиц зооморфного фонда двух языков, то анализ показал, что и в русскоязычных, и в англоязычных публицистических текстах наибольшей частотой употребления обладают единицы, презентующие черты характера и моральные качества, интеллектуальные способности человека, эмоциональное состояние. В меньшей степени представлена оценка образа жизни, поведенческих особенностей и внешних данных. По данным контекстного анализа, самыми рекуррентными зоонимами в русскоязычных текстах стали *скот / скотина, козёл, собака, тигр, львица, тигрица, змея, крыса, свинья*; в англоязычном материале – *hawk, dove, beast, dog, goat, bitch, lion / lioness, tigress*.

Кроме того, зооморфизмы и русского, и английского языков обладают ярко выраженной отрицательной коннотацией, о чём свидетельствует преобладание в выборке лексических единиц негативной направленности, а также большая их употребительность в проанализированном фактическом материале (около 75 % случаев номинации). Это соотносится с выводами лингвистов [см., например, Телия, 1996] о том, что человеку в рамках концептуализации действительности свойственно, в первую очередь, выделять отрицательный опыт как отклонение от положительного (являющегося нормой). По данным анализа наиболее частотных зооморфизмов и связанных с

ними ассоциаций, в русскоязычных текстах чаще всего выделялись такие отрицательные качества, как *жестокость, коварство, предательство, грубость, глупость, поверхностность*; в англоязычном материале – *жестокость, агрессивность, аморальный образ жизни, предательство*. Положительную оценку в рамках выборки из русскоязычной публицистики чаще всего получали такие черты, как *смелость, активность, внешняя привлекательность*; в англоязычной – *стремление к миру, смелость, активность*.

В целом, можно говорить об определенной степени сходства в семантике и употреблении единиц зоонимического фонда двух лингвокультур при характеристике человека, что может быть обусловлено, с одной стороны, важной ролью одних и тех же представителей фауны в обеих культурах и универсальностью сложившихся у людей представлений о них, а с другой стороны, универсальностью когнитивных процессов, схожестью морально-этических норм (в том числе, в оценивании представителей мужского и женского пола) в рассмотренных лингвокультурах.

Библиографический список

1. Баженова Е. В. Вариации зооморфизма и антропоморфизма в современной культуре // Цивилизационные парадигмы XXI столетия: культурно-ценностные ориентиры: материалы международной научной конференции, Белгород, 01 января – 31 декабря 2017. Белгород: Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел РФ им. И. Д. Путилина, 2017. С. 145–155.
2. Грамота.ру: справочно-информационный портал. URL: <http://www.gramota.ru/> (дата обращения 20.12.2022)
3. Гриценко Е. С. О современных тенденциях в лингвистическом изучении гендера, его концептуализации и репрезентации (на материале английского языка) // Тезисы Четвертой международной конференции «Гендер: язык, культура, коммуникация». Москва, ММФ, 28–29 ноября 2019 г. Москва: Московская международная академия, 2019. С. 23–25.
4. Гулик О. О. Национально обусловленные модели гендерной метафоризации зоонимов в русском языковом сознании и их языковая объективация в современной русской речи. Нижний Новгород, 2019. 26 с.
5. Гутман Е. А., Литвин Ф. А., Черемисина М. И. Сопоставительный анализ зооморфных характеристик (на материале русского, английского и французского языков // НКСПИ. Москва, 1977. С. 147–165.
6. Даулет Ф. Н. Лингвокультурологические и семантические свойства фразеологических единиц с зооморфными компонентами (на материале китайского языка) // *Litera*. 2019. № 6. С. 214–229. URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31168
(дата обращения: 10.01.2023)

7. Известия. URL: <https://iz.ru/> (дата обращения: 20.12.2022)

8. Комсомольская правда. URL: <https://www.msk.kp.ru/> (дата обращения: 20.12.2022)

9. Куражова И. В. Имена животных как отражение ценностной картины мира в английской лингвокультуре. Иваново, 2007. 23 с.

10. Кучукова З. А., Беберова Л. Б. Зооморфный образ как персонификатор человеческих пороков // Масс-медиа в социокультурном диалоге гуманитарных наук. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию Карачаево-Черкесского государственного университета имени У. Д. Алиева. 2019. С. 114–119.

11. Маркелова Т. В. Метафорическая ценность фразеологизмов с опорным компонентом зоонимом или фитонимом // Филологические науки. 2005. № 5. С. 7–27.

12. Метельская Е. В. Образ человека в английской и русской субстандартной лингвокультурах (на материале зоонимов английского и русского языков). Пятигорск, 2012. 26 с.

13. Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь: вып. первый / И. С. Брилева и др. Москва : Гнозис, 2004. 318 с.

14. Скитина Н. А. Лингво-когнитивный анализ фразеологических единиц с зоонимным компонентом (на материале русского, английского и немецкого языков). Москва, 2007. 20 с.

15. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва : Языки русской культуры, 1996. 288 с.

16. Шарова А. А. Гендерный аспект зооморфных образов (на материале русского и английского языков). Ярославль, 2010. 168 с.

17. Alonso García E. Gender Perspectives on National and Nation-State Animal Symbolism // Men and Masculinities. 23(5), 2020. P. 889–907.

18. Cambridge Advanced Learner's Dictionary URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/> (дата обращения: 24.12.2022)

19. Cameron D. Gender and Language Ideologies // The Handbook of Language and Gender. Ed. by J. Holmes and M. Meyerhoff. Blackwell Publishing, 2005. P. 447–467.

20. Nilsen A. P. Of Ladybugs and Billy Goats: What Animal Species Names Tell About Human Perception of Gender // Metaphor and symbolic activity. 1996. Vol. 11. № 4. P. 257–271.

21. Oxford Advanced Learner's Dictionary URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 24.12.2022)

22. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 24.12.2022)

23. The Times. URL: <https://www.thetimes.co.uk/> (дата обращения: 24.12.2022)

24. The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com> (дата обращения 24.12.2022)

25. Zemkova L. Animals and Gender in Present-day English // XLinguae Journal 9 (1). 2016. P. 110–126.

Reference list

1. Bazhenova E. V. Variacii zoomorfizma i antropomorfizma v sovremennoj kul'ture = Variations of zoomorphism and anthropomorphism in modern culture // Civilizacionnye paradigmy XXI stoletija: kul'turno-cennostnye orientiry: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Belgorod, 01 janvarja – 31 dekabnja 2017. Belgorod : Belgorodskij juridicheskiy institut Ministerstva vnutrennih del RF im. I. D. Putilina, 2017. S. 145–155.

2. Gramota.ru : spravocno-informacionnyj portal = Gramota.ru : a reference and information portal. URL: <http://www.gramota.ru/> (дата obrashhenija 20.12.2022)

3. Gricenko E. S. O sovremennyhtendencijah v lingvisticheskomizuchenii gendera, ego konceptualizacii i reprezentacii (na materiale anglijskogo jazyka) = On modern trends in gender linguistic studies, its conceptualization and representation (in the English language) // Tezisy Chetvertoj mezhdunarodnoj konferencii «Gender: jazyk, kul'tura, kommunikacija». Moskva, MMF, 28–29 nojabnja 2019 g. Moskva : Moskovskaja mezhdunarodnaja akademija, 2019. S. 23–25.

4. Gulik O. O. Nacional'no obuslovlennye modeli gendernoj metaforizacii zoonimov v russkom jazykovom soznanii i ih jazykovaja ob#ektivacija v sovremennoj russkoj rechi = Nationally conditioned models of zoonym gender metaphorization in Russian linguistic consciousness and their linguistic objectification in modern Russian speech. Nizhnij Novgorod, 2019. 26 s.

5. Gutman E. A., Litvin F. A., Cheremisina M. I. Sopotavitel'nyj analiz zoomorfnyh harakteristik (na materiale russkogo, anglijskogo i francuzskogo jazykov = Comparative analysis of zoomorphic characteristics in Russian, English, and French // NKSРP. Moskva, 1977. S. 147–165.

6. Daulet F. N. Lingvokul'turologicheskie i semanticheskie svojstva frazeologicheskikh edinic s zoomorfnyimi komponentami (na materiale kitajskogo jazyka) = Linguocultural and semantic properties of phraseological units with zoomorphic components (based on the Chinese language) // Litera. 2019. № 6. S. 214–229. URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31168
(дата obrashhenija: 10.01.2023)

7. Izvestija = The news. URL: <https://iz.ru/> (дата obrashhenija: 20.12.2022)

8. Komsomol'skaja pravda = Komsomolskaya pravda. URL: <https://www.msk.kp.ru/> (дата obrashhenija: 20.12.2022)

9. Kurazhova I. V. Imena zhivotnyh kak otrazhenie cennostnoj kartiny mira v anglijskoj lingvokul'ture = Animal names as a reflection of the value worldview in English linguistic culture. Ivanovo, 2007. 23 s.

10. Kuchukova Z. A., Beberova L. B. Zoomorfnyj obraz kak personifikator chelovecheskih porokov = The zoomorphic image as a personification of human vices // Mass-media v sociokul'turnom dialoge gumanitarnyh nauk. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 80-letiju Karachaevu-Cherkesskogo gosudarstvennogo universiteta imeni U. D. Alieva. 2019. S. 114–119.
11. Markelova T. V. Metaforicheskaia cennost' frazeologizmov s opornym komponentom zoonimom ili fitonimom = Metaphorical value of phraseological units with the reference component zoonym or phytonym // Filologicheskie nauki. 2005. № 5. S. 17–27.
12. Metel'skaja E. V. Obraz cheloveka v anglijskoj i russkoj substandartnoj lingvokul'turah (na materiale zoonimov anglijskogo i russkogo jazykov) = Human image in English and Russian substandard linguistic cultures (on the material of zoonyms in English and Russian). Pjatigorsk, 2012. 26 s.
13. Russkoe kul'turnoe prostranstvo: lingvokul'turologičeskij slovar': vyp. Pervyj = Russian cultural space: a linguocultural dictionary: issue One / I. S. Brileva i dr. Moskva : Gnozis, 2004. 318 s.
14. Skitina N. A. Lingvo-kognitivnyj analiz frazeologičeskikh edinic s zoonimnym komponentom (na materiale russkogo, anglijskogo i nemeckogo jazykov) = Linguistic-cognitive analysis of phraseological units with a zoonymic component (in Russian, English and German). Moskva, 2007. 20 s.
15. Telija V. N. Russkaja frazeologija: semantičeskij, pragmatičeskij i lingvokul'turologičeskij aspekty. = Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguocultural aspects. Moskva : Jazyki russkoj kul'tury, 1996. 288 s.
16. Sharova A. A. Gendernyj aspekt zoomorfnyh obrazov (na materiale russkogo i anglijskogo jazykov) = The gender aspect of zoomorphic images in Russian and English. Jaroslavl', 2010. 168 s.
17. Alonso García E. Gender Perspectives on National and Nation-State Animal Symbolism // Men and Masculinities. 23(5), 2020. P. 889–907.
18. Cambridge Advanced Learner's Dictionary URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/> (data obrashhenija: 24.12.2022)
19. Cameron D. Gender and Language Ideologies // The Handbook of Language and Gender. Ed. by J. Holmes and M. Meyerhoff. Blackwell Publishing, 2005. P. 447–467.
20. Nilsen A. P. Of Ladybugs and Billy Goats: What Animal Species Names Tell About Human Perception of Gender // Metaphor and symbolic activity. 1996. Vol. 11. № 4. P. 257–271.
21. Oxford Advanced Learner's Dictionary URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>(data obrashhenija: 24.12.2022)
22. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/international> (data obrashhenija: 24.12.2022)
23. The Times. URL: <https://www.thetimes.co.uk/> (data obrashhenija: 24.12.2022)
24. The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/>(data obrashhenija 24.12.2022)
25. Zemkova L. Animals and Gender in Present-day English // XLinguae Journal 9 (1). 2016. P. 110–126.

Статья поступила в редакцию 14.12.2022; одобрена после рецензирования 25.01.2023; принята к публикации 16.02.2023.

The article was submitted on 14.12.2022; approved after reviewing 25.01.2023; accepted for publication on 16.02.2023.